

Прилив зверей и прилив насекомых

Однако прямо в этот момент раздался холодный хрип, и Бинг Цяньжэнь почувствовал, как раскат грома разразился прямо рядом с его головой, когда резкий взрыв пронзил его духовное чувство. Он замер, понимая, что сейчас настало его последнее мгновение. Смертельный холод подступающей неизбежности затопил его Духовное чувство. Но разум всё ещё отказывался верить в неизбежное. Его губы шептали что-то неясное, а глаза уже теряли резкость. Сознание было готово милостиво покинуть его. Он впервые осознал смертельный ужас, который окутал его.

Но его враги оказались быстрее!

Он издал душераздирающий вопль агонии, и Пурпурно-полосатые Золотые Жуки-Пожиратели немедленно затопили его.

Бинг Цяньжэнь успел крикнуть еще несколько раз, прежде чем его тело было полностью поглощено Пурпурно-полосатыми Золотыми Жуками-Пожирателями, оставив только Зарождающуюся Душу, окутанную малиновым светом, держащуюся изо всех сил и лихорадочно контролирующую восемь черных значков.

Единственная причина, по которой он еще не погиб, заключалась в том, что Хань Ли приказал Пурпурно-полосатым Золотым Жукам-Пожирателям сдерживаться.

Зарождающаяся душа полностью окаменела и начала молить о пощаде, но Хань Ли полностью проигнорировал это и махнул рукой по воздуху, чтобы издалека вытащить малиновый браслет.

Это был не что иное, как браслет для хранения Бинг Цяньжэня.

Хань Ли вложил свое духовное чувство в браслет, и его брови слегка нахмурились. Там действительно были сокровища, но ни следа трех священных кирпичей.

Зарождающаяся душа Бинг Цяньжэня в отчаянии закричала, цепляясь за последнюю возможность:

– Друг даос! Я отдам тебе священные кирпичи, если ты меня отпустишь!

– Думаешь, я сам не смогу найти три священных кирпича? – Хань Ли холодно усмехнулся, когда он повернулся к зарождающейся душе, и в его глазах вспыхнул синий свет.

Как только раздался его голос, Пурпурно-полосатые Золотые Жуки-Пожиратели сразу же снова вступили в бой и устремились к Зарождающейся Душе. Восемь черных значков действительно были довольно глубокими, но они не могли сравниться со взрослыми Пурпурно-

полосатыми Золотыми Жуками-Пожирателями и были мгновенно уничтожены.

Затем зарождающаяся душа издала мучительный крик и была поглощена, а когда жуки снова прилетели, обнажились три длинных полупрозрачных священных кирпича.

– Значит, он прятал эти священные кирпичи в своей зарождающейся душе. Если бы я не использовал свои духовные глаза для изучения зарождающейся души, он бы меня одурачил, – пробормотал Хань Ли, когда на его лице появилась слабая улыбка.

Затем он провел рукавом по воздуху, чтобы выпустить вспышку лазурного света, которая вернула ему три кирпича.

Мало того что четыре священных кирпича содержали все искусства совершенствования, используемые Священным Предком, они также содержали карту набора секретных сокровищ, поэтому он, естественно, не собирался отказываться от них.

В этот момент за его спиной вдруг раздался взрыв, и они становились все громче и громче. Выражение лица Хань Ли слегка изменилось, когда он обернулся, после чего его посмотрел на Старика Яна и Лорда Дьяволов Цзинь Ху, сражающихся с гигантским фиолетовым котлом в нескольких сотнях футов от него.

Котел выпустил несколько массивных рун, которые, в свою очередь, выпустили бесчисленное количество золотых и серебряных рун, а слои пурпурного света полностью окружили двух дьявольских лордов.

Котел был не чем иным, как Пурпурным Котлом Слова, и Хань Ли освободил его, заботясь о Бинг Цяньжэне. Старик Ян и дьявольский лорд Цзинь Ху пытались сбежать во время битвы Хань Ли с Бинг Цяньжэнем, но они были пойманы в ловушку Пурпурного Котла Слова.

Эти двое боролись изо всех сил. Один из них выпустил мощных зеленых огненных змей, в то время как другой поднял свою золотую тыкву, выпуская шары ослепительного золотого света, которые вращались вокруг его тела. Тем не менее древние руны, вылетающие из Пурпурного Котла Слова, были наполнены непостижимой силой, и они свели на нет все противоборствующие атаки, создавая слои ограничений в близлежащей области, которые сделали невозможным побег двух дьяволов.

Увидев это, на лице Хань Ли появилось довольное выражение.

Как и ожидалось от незавершенного Глубокого Небесного Сокровища. Только Пурпурный Котел Слова смог с легкостью поймать в ловушку двух дьявольских лордов Стадии Интеграции Тела. Кроме того, если бы он лично контролировал сокровище, оно стало бы более чем в два раза сильнее, чем было сейчас.

Старик Ян и дьявольский лорд Цзинь Ху, естественно, стали свидетелями сокрушительной победы Хань Ли над Бинг Цяньжэнем, и их сердца сразу упали, когда он обратил на них свое внимание. Они не были настолько наивны, чтобы думать, что Хань Ли решит отпустить их, и он был настолько силен, что они даже не могли собраться с желанием противостоять ему.

– Брат Цзинь, если мы не уйдем сейчас, у нас не будет другого шанса! – Старик Ян настойчиво закричал.

Сразу после этого около дюжины дьявольских инструментов высшего класса вырвались из его тела среди вспышек зеленого пламени, и все они взорвались в унисон. Раздалась череда сотрясающих землю грохотов, и мощные колебания энергии от взрывающихся дьявольских сокровищ, которые отбросили все близлежащие ограничения.

Старик Ян сразу же почувствовал, что его собственное тело стало значительно легче, и он без колебаний убежал, как полоса зеленого света.

Дьявольский Лорд Цзинь Ху тоже стиснул зубы и принялся за дело. Его руки задрожали, и гигантская золотая тыква, которую он держал, внезапно с глухим ударом превратилась в мерцающую золотую проекцию Кирина.

Проекция Кирина открыла рот и извергла всплески устрашающего золотого пламени, которое таяло сквозь ограничения, установленные Пурпурным Котлом Слова. Сразу после этого дьявольский лорд Цзинь Ху был охвачен проекцией Кирина и также скрылся с места происшествия.

– О? Я чувствую огненную ауру Кирина от этого сокровища. Это довольно интересно, – пробормотал Хань Ли с оттенком удивления в глазах и немедленно сложил ручную печать, прежде чем взмахнуть рукавом.

Рой Пурпурно-полосатых Золотых Жуков-Пожирателей мгновенно собрался, чтобы сформировать гигантский клинок длиной более ста футов по его приказу, прежде чем отправиться в погоню за Стариком Яном.

В то же время Хань Ли снова провел рукавом по воздуху, выпустив проекцию лазурного меча, которая разрежала проекцию Кирина пополам вместе с дьявольским лордом Цзинь Ху.

Дьявольский Лорд Цзинь Ху издал мучительный вопль, но тут же наложил ручную печать, на которой сущность крови, вытекающая из его тела, слилась в проекции в виде облаков кровавого тумана. Проекция Кирина, которая была разрезана на части, мгновенно регенерировала, прежде чем снова улететь вместе с Лордом Дьяволов Цзинь Ху.

Брови Хань Ли слегка нахмурились, увидев это, и он закричал:

– Вперёд! – золотое пятно вырвалось из его тела, прежде чем приземлиться на землю,

оказавшись маленьким золотым зверем, – Давай! Я уверен, что его сокровище тебе пригодится, – проинструктировал Хань Ли.

– Спасибо, Мастер! Похоже, что это его сокровище содержит несколько духовных костей огненного Кирина, так что это действительно было бы очень полезно для меня, – ответил Леопардовый Зверь Кирина ликующим голосом.

Затем он мгновенно увеличился примерно в десять раз по сравнению с первоначальным размером, прежде чем броситься в погоню. Со скоростью и мощностью Леопардового Зверя Кирина у него не возникнет проблем с тем, чтобы догнать раненого дьявольского лорда.

В мгновение ока четыре полосы света исчезли в воздухе, устремившись в двух разных направлениях.

Что касается самого Хань Ли, то он спустился на гигантскую скалу внизу и начал медитировать.

Примерно через пятнадцать минут выражение лица Хань Ли слегка дрогнуло, когда он снова открыл глаза, как раз вовремя, чтобы увидеть рой Пурпурно-полосатых Золотых Жуков-Пожирателей, несущихся к нему издалека.

Хань Ли направил свое духовное чувство на рой жуков, и на его лице появилась слабая улыбка. Рой рассеялся по его приказу, прежде чем все жуки улетели обратно в его рукав, как золотые цветы.

Сразу же после этого раздался рев в другом направлении, и Леопардовый Зверь Кирина тоже вернулся.

Всего через несколько вспышек он появился прямо над Хань Ли, а затем превратился в очаровательную маленькую девочку, которой было от пяти до шести лет, и ее лицо было смертельно бледным, когда она поспешно сказала:

– Мастер, нам нужно бежать!

– Что случилось? Ты позволила этому дьявольскому лорду уйти? – Хань Ли был ошеломлен, услышав это.

– Нет, я уже убила этого человека, но сюда идет звериный поток! Нет, не звериный поток, это поток насекомых! Сюда идет очень много дьявольских насекомых! – в ужасе сказала маленькая девочка, отчаянно размахивая своими ручонками.

– Прилив насекомых? – услышав это, сердце Хань Ли дрогнуло, и он сразу же бросил взгляд в сторону, откуда только что вернулся Леопардовый Зверь Кирина, только чтобы обнаружить, что, похоже, все в порядке.

Хань Ли был довольно озадачен этим, но как только он собирался задать дополнительные

вопросы Леопардовому Зверю Кирина, ситуация внезапно резко изменилась. Далекое небо резко потускнело, и появилась зеленая линия, которая мгновенно стала толще и устремилась к Хань Ли в виде обширного пространства зеленого тумана.

Хань Ли был очень встревожен, увидев это, и сразу же высвободил свою духовную силу, когда в его глазах вспыхнул синий свет.

Расплывчатый и неясный туман тотчас стал яснее в его глазах, и он увидел в нем бесчисленное множество маленьких зеленовато-желтых дьявольских зверей. У этих зверей были тела бабочек и львиные головы с зеленовато-желтым мехом по всему телу и красными как кровь, глазами.

– Звери-бабочки! Почему они появились здесь? Это та самая волна насекомых, о которой ты говорила? – спросил Хань Ли, выражение его лица немного смягчилось.

Звери-бабочки обладали смертельным ядом, который представлял огромную угрозу даже для среднего существа на стадии интеграции тела, но он культивировал хаотическое бесчисленное ядовитое тело, что дало ему иммунитет ко всем ядам, поэтому ему нечего было бояться.

– Не они! Я говорила про тех, что идут за ними! – закричала маленькая девочка, продолжая отчаянно размахивать руками.

– Позади них? – Хань Ли слегка запнулся, глядя вдаль за зеленый туман, после чего выражение его лица резко изменилось.

За фиолетовым туманом появилось пурпурное облако, и вначале оно было размером всего в несколько километров. Однако всего за несколько вдохов оно распространилось, охватив все небо и землю, и конца ему не было видно.

Как только зеленый туман соприкоснулся с пурпурным облаком, раздался резкий шипящий звук, и из зеленого тумана мгновенно посыпались десятки тысяч расчлененных тел Зверей-бабочек.